

— Ммм~ — слышалось из кровати, сопровождаемое легким стоном. С наступлением ночи откуда-то с кровати донесся звук, полный некоторого замешательства. Маленький бело-голубой комочек, барахтаясь, выбрался из-под одеяла, которое тут же соскользнуло, обнажив ее весьма эффектное одеяние священника.

□Хм, никаких особо приятных событий не произошло, тц, все еще немного мутит□

Похмелье после пьянки было таким, будто кто-то постоянно стучал медным гонгом у тебя в голове, пока мозг не превратится в кашу. Ощущение было ужасным, но мир после алкогольного опьянения был очень безмятежным, словно все ускорилося: оживленный и шумный день внезапно сменился тихим и спокойным вечером, все уже спали, кроме нее.

Люмина подняла голову, прищурившись. Маленькая головка постоянно вращалась, словно камера видеонаблюдения, осматривая убогую хижину, где она оказалась.

Перед глазами был незнакомый деревянный потолок, с грубой текстурой, но было видно, что его тщательно убирали, ни одной паутины в углах. Комната была обставлена просто: кровать, тумбочка, большой шкаф и угол с умывальником, рядом с которым была еще одна перегородка, непонятно, для купания ли.

Люмина села. Ее стройные белые ноги свесились с кровати. В лунном свете можно было отчетливо разглядеть десять пальцев ног, подобно жемчугу, свернувшихся в лунном свете, бледно-голубые ногти также излучали слабое свечение.

В воздухе витал легкий аромат мыла, смешанный с древесной свежестью — запахом, которого Люмина никогда раньше не слышала.

□Всего-то бокал фруктового вина... и я так наклюкалась?□

Она, опираясь на руки, сидела на краю кровати. Длинные волосы гладко ниспадали до пояса, голова опущена в волосы, так что невозможно было понять, о чем она думает.

□Мое прежнее звание «Богини вина, способной выпить тысячу кувшинов», сегодня потерпело полный крах.□

Однако Люмина, прикрыв лоб рукой, испытывала неопишуемое чувство беспомощности.

Алкогольный лимит этого тела был просто за гранью понимания — насколько же, черт возьми, это было нелепо.

Но тупая боль, рвущая нервы после похмелья, и сухость во рту были пугающе реальными.

Слишком реальными.

Настолько, что ее сердце внезапно сжалось.

Предыдущие перемещения, битвы, а также та игровая панель — всё это заставляло ее чувствовать себя так, словно она играет в какую-то иммерсивную игру, из которой можно выйти в любой момент.

Но теперь эта отчетливая боль безжалостно рвала ту иллюзию, от которой она так долго убегала.

□В игре состояние опьянения максимум — это размытое зрение, наложение дебаффа, откуда уж тут реальная головная боль до тошноты.□

□Тут стоит добавить пояснение: состояние опьянения — это жизненное состояние, не считающееся обычным негативным эффектом. Пожалуйста, понимайте это так.□

Она подняла руку и раскрыла ее в лунном свете.

Белая и тонкая маленькая рука, с отчетливо выделяющимися косточками, совершенно незнакомая.

Она поняла.

□Здесь действительно уже не «Мировое Древо»□

Она действительно сменила мир, сменила тело и начала новую жизнь. Она правда не понимала, почему, почему именно она? Неужели только потому, что ее люксовое устройство подключения взорвалось, и поэтому издатель «Мирового Древа» выбросил ее сюда, чтобы замести следы? Это было невозможно!

Это осознание, словно огромный валун, с глухим стуком упало ей в сердце, настолько, что перехватило дыхание. Незнакомое тело, незнакомый мир, и она сама — уже непонятно, она ли это.

Она огляделась. Комната была небольшой, кровать осталась той же, стул был стулом, и она все еще была Люминой.

Холодный лунный свет лился из окна, разливаясь серебряным инеем по полу.

Люмина босиком ступила на ледяной деревянный пол. Ее общее раздражение, свойственное

социофобам, сжимало грудь.

Ей хотелось побродить одной. Ее взгляд заметался по комнате, остановившись на распахнутом окне, и в голову пришла мысль.

Учитывая нынешнее состояние этого тела, забраться на крышу — пустяк.

Она подошла к окну. Ночной ветер, несущий аромат лесных трав, коснулся ее лица, рассеивая остатки спутанности мыслей.

Без колебаний.

Она оттолкнулась руками, и ее крошечное тело легко перелетело через окно, бесшумно приземлившись на черепицу крыши.

Пальцы ног слегка изогнулись, уверенно цепляясь за грубую черепицу.

Лунный свет лился на нее, кончики лунно-белых длинных волос, окрашенные в синий, развевались на ветру, болезненно бледная кожа в ночной тьме излучала мягкое свечение.

Она глубоко вдохнула. Прохладный воздух иного мира наполнил ее грудь, развеивая последние отголоски растерянности в сердце.

Именно в этот момент откуда-то неподалеку донесся приглушенный вздох, пропитанный сильным запахом алкоголя.

Люмина проследила взглядом источник звука.

У дымохода на другом конце крыши, прислонившись к стене, сидела крупная фигура.

Это был шеф-повар из «Гильдии Авантюристов», выглядевший как орк, нет, президент гильдии.

Этот президент гильдии сейчас сидел в одиночестве на крыше, не используя чашку, а прямо обхватив наполовину человеческого роста дубовую бочку, и залпом осушал ее.

Острый запах алкоголя понесся по ночному ветру, точно к носу Люмины.

Ощувив этот запах, ее похмельная голова снова начала слегка болеть.

□.....□

Люмина нахмурилась, чувствуя необъяснимое беспокойство при виде его, и инстинкты социофоба заставили ее тут же спрятаться обратно в комнату, сделав вид, что ничего не произошло.

Но прежде чем она успела двинуться, она увидела, как Кэвин с силой ударил бочкой о крышу с глухим стуком.

«Ого! Кайф!»

Он громко воскликнул, в голосе было столько радости и такого опьяняющего восторга, словно он прочищал мозг.

«Черт, Кэвин, ты старый пень, будешь еще так орать, я завтра выдеру тебе бороду!» — затем, сопровождаемый более развязным женским голосом, появился длинный предмет, который, совершив страстный поцелуй с головой президента гильдии, улетел обратно в небо, став внезапным порывом ветра в ночном небе.

Услышав явственно «треск», донесшийся со стороны президента гильдии, ноги Люмины, готовившиеся к отступлению, замерли.

Ее крошечная «доброта» была пробуждена. Конечно, главным образом, потому что этот парень дал ей выпить «фруктовый сок», заставив ее опозориться на публике, и этот счет еще не был урегулирован.

Люмина была без обуви, на ногах только носки из неизвестного материала, она ступала по крыше, медленно приближаясь к фигуре, державшейся за шею, в ночной тьме.

«О, малышка, проснулась» — однако, когда Люмина приблизилась к нему примерно на три метра, противник, словно имел глаза сзади, почувствовал ее присутствие. Кэвин поднял голову, его глаза, особенно яркие в лунном свете, точно зафиксировали ее направление.

□.....□

Движения Люмины в этот момент полностью застыли.

Лунный свет, словно застывшая серебряная жидкость, пригвоздил ее крошечную фигурку к черепице.

□Меня заметили.□

В ее голове осталась только эта мысль, гудящая, заглушая даже похмельную головную боль.

□Отступаем, немедленно отступаем, активировать экстренный план первого уровня, притвориться лунатиком...□

Бесчисленные мысли мелькали в ее голове, но тело, казалось, было залито свинцом, не двигаясь.

Желание убежать и ступор социофоба ожесточенно боролись внутри нее, но в итоге второе одержало сокрушительную победу.

Кэвин криво усмехнулся, обнажив ряд зубов, которые в лунном свете казались особенно белыми, в его улыбке была какая-то пьяная удаль.

Он совершенно не обращал внимания на то, не ударился ли он головой, просто с любопытством разглядывая незваную маленькую гостью.

Девушка перед ним была одета в простое одеяние священника, босиком, ее лунно-белые волосы почти сливались с лунным светом, а в глазах цвета стекла не читалось никаких эмоций, они были спокойны, как бездонный холодный пруд.

Если бы он не почувствовал, что от нее не исходит убийственная аура, он бы ни за что не поверил, что кто-то может двигаться по черепице, не издавая ни звука, подобно тем проклятым теням.

«Давай, подходи, садись.»

Кэвин похлопал по пустому месту рядом с собой, его движения были широкими и размашистыми, отчего несколько черепиц соскользнули вниз.

Его голос был негромким, но обладал неоспоримой пронизательностью, особенно отчетливо звуча в тишине ночи.

□Сесть? Сидеть рядом с тобой?□

□Ты знаешь, что означает пить с незнакомым орком на крыше для социофоба — настоящее мысленное испытание?□

Люмина сохраняла бесстрастное выражение лица, но внутри нее уже разыгралась настоящая буря.

Она даже чувствовала, как пальцы ног изо всех сил впиваются в черепицу под ногами, пытаясь вытянуть хоть каплю ощущения безопасности из этой грубой текстуры.

Однако противник уже пригласил ее.

Развернуться и спрыгнуть обратно в окно — не будет ли это невежливо?

Да, будет.

К тому же, ее тайное желание посмотреть, что будет дальше, и любопытство к этому президенту гильдии, словно две маленькие ручки, подталкивали ее слева и справа.

В итоге, подталкивающие силы, названные «добротой» и «любопытством», с небольшим преимуществом победили силу «социофобии».

Люмина молча сделала шаг.

Три метра расстояния она прошла за целых десять секунд, каждый шаг словно ступал по ее напряженным нервам.

Наконец, она остановилась рядом с тем местом, которое похлопал Кэвин, затем, последовав его примеру, медленно опустилась.

Ноги вместе, руки на коленях, спина прямо — подобно изящной, но хрупкой фарфоровой кукле.

Сильный запах алкоголя, смешанный с мощным запахом тестостерона от Кэвина, безжалостно проникал в ее ноздри.

Люмина едва заметно нахмурилась.

□Все-таки тот прежний «фруктовый сок» пах лучше.□

Она молча мысленно пошутила, но взгляд ее самопроизвольно упал на огромную дубовую бочку рядом с Кэвином.

Горлышко бочки все еще было испачкано прозрачной жидкостью, блестящей в лунном свете.

«Малышка, плохая у тебя выносливость.»

Кэвин, словно прочитав ее мысли, расхохотался, вибрация грудной клетки заставила крышу под ним слегка дрожать.

«Всего один бокал, и ты падаешь. Если это распространится, «Гильдия Авантюристов»

опозорится.»

<http://bllate.org/book/18772/1819789>